

Раз ночью дождливой неожиданно —
Противник его окружил:

Полк ринулся в битву отважно
И много голов положил.

С ним вмѣстѣ сражался и бился
Калмыцкій лихой дивизьон —
И тѣм инородец гордился,
Что бился за Родину он.

На утро ряды порѣдѣли
В недавнем и страшном бою, —
Врагу уступить не хотѣли...
Прославили доблесть свою.

Вновь быстро слетѣлись орлята
И клѣкот их слышен опять:

«Отомстить за родимаго брата,
Сбирается новая рать».

Полк снова собрался под знамя

И двинулся смѣло вперед,

И снова сражался с врагами.

И слава о нем не умрет.

Почившіе братья, родные,

Спят крѣпко спокойной душой.

Их подвиги вспомнит Россія,

Помянет молитвой святой.

Донсков.

Из дѣтских воспоминаній.

Чѣм грустнѣе и продолжительнѣе течет наша жизнь на чужбинѣ, тѣм чаще переносятся мои мысли на далекую милую Родину. Прежде всего воскресает в памяти то беззаботное и жизнерадостное дѣтство, которое протекло среди тихой, мирной и безпечной обстановки жизни прошлаго, на лонѣ привольной и богатой Сальской степи в кругу родной семьи.

Но из разнообразных дѣтских воспоминаній живѣе и ярче всѣх отразился в моей памяти день моего поступленія в Николаевское приходское училище. Особенно памятен он мнѣ тѣм, что он был днем моего перваго шага к свѣту.

В то время родители мои жили в хуторѣ Николаевском Ново-Алексѣевской станицы Сальскаго Округа Донской Области. Я жил и воспитывался дома у своих родителей. Отец и дѣд мой, хотя и не были образованными людьми, но были вполне убѣжденными в необходимости просвѣщенія и науки. Я помню их глубокое сожалѣніе и досаду, что им не пришлось получить образованія. За то они всячески старались возбудить во мнѣ любовь к просвѣщенію и во что бы то ни стало стремились дать мнѣ образованіе. Благодаря такому внушенію моего отца, а также и дѣда, я с ранняго дѣтства был проникнут желаніем учиться и с трепетом ожидал дня поступленія в школу.

Отец мой, когда отдавал меня в гимназію, по окончаніи приходскаго училища, говорил мнѣ: «Отдай всю свою душу ученію, ибо только оно является единственным правильным шагом на том жизненном пути, который каждаго из нас должен сдѣлать человѣком в полном смыслѣ этого слова. И пойми, что тот нехорошій человѣкъ, который живет только для самого себя и трудится ради своих личных интересов. А хорош тот, который приносит пользу

другим и жертвует собою для интереса и блага других. Я располагаю вполне достаточными средствами, чтобы обезпечить твое матеріальное существованіе на все время твоего ученія, а если какое-нибудь несчастье лишит меня этой возможности, то наймусь в работники, чтобы только тебѣ дать образованіе».

Давно жданный день пришел, наконец, на 7-м году моей жизни 16 августа 1913 года. Стояло тихое и ясное лѣтнее утро. Знойное солнце еще не успѣло подняться в высь вѣчно голубого небеснаго свода. С вѣверо-запада слегка дул прохладный степной вѣтерок. Кругом тянулось широкое зеленое море. По нем, как бы внимая окружающей тишинѣ, тихо и мирно бродили стада овец, коров, лошадей и верблюдов. По дорогѣ дружно чирикали воробьи. Ласточки, как бы дразня нас, перерѣзывали нам дорогу. На кизячных скирдах лѣниво перекликались удоуы. Собаки сопровождали нас нерѣшительным лаем.

Отец шел молча. Он о чем то сосредоточенно думал: вѣроятно о предстоящих хлопотах по поводу зачисленія меня в школу. Я шел также молча, оглядываясь и бессознательно любуясь красотой лѣтней степной природы, свистом и пѣснями разных степных птиц.

Перешли улицу, тянувшуюся вдоль всего хутора. При поворотѣ с конца хутора направо мы увидѣли на разстояніи саженей 75-ти большой дом, выдѣлявшійся своим размѣром по сравненію с хуторскими домами. Это было зданіе Николаевскаго приходскаго училища. Оно было расположено на западном концѣ хутора, в совершенно ровной мѣстности, какова вообще наша Сальская степь. Все оно было выстроено из сосноваго лѣса и снаружи было выкрашено буровато-красной краской. По величинѣ своей этот дом почти вдвое превышал всѣ хуторскіе дома и настолько же рѣзко выдѣлялся он среди послѣдних и по наружному своему виду. Казалось, что он имѣлъ гордый и величественный вид, как-будто бы он сам сознавал свое превосходство над мѣстными домами.

Отец мой тотчас же в училищѣ начал свои хлопоты. Кромѣ моего отца, здѣсь было много и других хуторян, приведших тоже своих дѣтей. Нас, мальчиков, собралось всего около двадцати человекъ. В то время, когда наши отцы были заняты хлопотами, мы всѣ играли и бѣгали по двору. Спустя полчаса, кто-то из наших родителей позвал нас всѣх в училище. Мы всѣ мигом бросили игру и торопливо побѣжали в зданіе.

В коридорѣ встрѣтил нас учитель, человекъ средних лѣтъ, на вид очень милый, добродушный, обходительный и простой. Он повел нас в одну из комнат, расположенных по обѣим сторонам коридора, дѣлящаго все зданіе на двѣ половинки. Родители наши толпились в сосѣдней комнатѣ. Комната, в которую нас повел учитель, была уставлена наполовину стройными рядами парт, впереди которых стояла четырехугольная черная доска на 3-х ножках. На чисто выбѣленных стѣнах висѣли географическія карты, таблицы умноженія и разныя другія картинки. Вид комнаты и вся ея обстановка не могли не поуживать на мое дѣтское во-

ображеніе и вызвать желаніе бывать и учиться в кругу одинаковых дѣтей. И я с радостью ждал, что скажет учитель.

Посадив по 4 человек на парту и сказав все то, что необходимо для новичков, он нас отпустил.

Простившись с учителем, мы радостно вышли из здания на двор, гдѣ ожидали нас наши родители.

Солнце уже было над головой и пекло. Утренній свѣжій вѣтерок смѣнился невыносимой жарой. Природа как-будто онѣмѣла. Я шел домой с совершенно новыми чувствами: моя радость вызывалась не красотой утренней природы, а была уже новая радость, вызванная счастливой судьбой — начала школьной жизни. Утомленный избытком восторженных чувств и полуденным лѣтним зноем, я вернулся с отцом домой. С слѣдующаго дня я стал посѣщать училище каждый учебный день без пропусков до момента окончанія его.

О, как милы и близки сердцу теперь, в этот печальный період жизни, все моменты дѣтства и вообще все родное! Даже каждая пылинка, по которой нѣкогда ступали рѣзвые дѣтскія ноги, и всякій предмет, попадавшійся взорам наивных дѣтских очей, — и все это будит столь дорогія воспоминанія, что забываешь дѣйствительность и порою хочется полетѣть птицею туда, гдѣ раскинулась привольная родная степь, гдѣ проходили милые дѣтскіе годы и гдѣ было так весело и счастливо жить; туда, гдѣ разносится вѣтром пепел родного очага и хоть окинуть мимолетным взором все это!

Басан Бембетов.

Прага.

Калмыцкія общественныя организациі в эмиграціи.

Русская эмиграція необыкновенно богата всевозможными организациями. Немало было их и у калмыков. Первая чисто калмыцкая организациія — «Калмыцкій культурно-просвѣтительный комитет» — образовался в лагерѣ «Тузла» в Турціи. Вторая — «Союз помощи буддистам Россіи» — там же. Дальше идет «Калмыцкій комитет по дѣлам бѣженцев» в Болгаріи, существующій и нынѣ; «Калмыцкій эмигрантскій Союз во Франціи». Кромѣ того — всевозможныя бѣженскія станицы, хутора и проч. с болѣе узкими специальными заданіями — оказать ту или иную помощь своим сородичам, а иногда и с заданіями культурнаго характера.

Но в условіях эмигрантской матеріальной скудости и в силу отсутствія на мѣстах соотвѣтствующих работников — положительных результатов от работ этих организациій почти не осталось. И о них, кромѣ как регистраціи их названій, нечего почти сказать.

Особняком, как по своему заданію, так и по достигнутому результату стоит «Калмыцкая Комиссія культурных работников в ЧСР» — организациія чисто культурная с ясно определенными цѣлью и задачей.

Неизмѣнно-благожелательное отношеніе чешской и русской эмигрантской общественности, постоянная моральная и матеріальная поддержка Чехословацкаго Правительства в лицѣ Министерства Иностраннх Дѣл, энергія и умѣніе организатора и предсѣдателя Комиссіи Уланова — послужили причиной плодотворности и продолжительности работ Комиссіи.

По своему составу Комиссія, не в примѣр прочим организациям, малочисленна, но она состоит исключительно из людей интеллигентных или могущих считаться таковыми в калмыцкой средѣ.

Первой и неотложнѣйшей задачей Комиссіи была — физически уцѣлѣвшей от невзгод тяжелых революціонных годов, изстрадавшейся и жаждущей просвѣщенія калмыцкой молодежи предоставить возможность учиться. И этого Комиссіи удалось достигнуть.

В Чехословакии, отнынѣ ставшей нашей второй духовной Родиной, нашла культурное убѣжище значительная группа калмыцкой молодежи: в русской реальной гимназіи в Прагѣ было помѣщено болѣе 50-ти учеников калмыков, из которых один в текущем году кончает; в высшем учебном заведеніи устроены и уже кончают 4-ре наших студента; нѣсколько молодых калмыков было устроено в различныя профессиональныя школы, из коих часть уже окончила, а часть еще учится. (Авто-тракторная школа Земгора — 9, Сельско-Хозяйственныя курсы — при русском Кооперативном Институтѣ — 4, молочно-маслодѣльная школа в Пльзѣ — 3, двухгодичная сельско-хозяйственная школа в Пискѣ — 2, корзино-плетельная школа в Пискѣ — 2, столярная школа в Вольтѣ — 2, средняя сельско-хозяйственная академія в Таборѣ — 1, всего 23 человек).

В прошлом году Комиссія принимала участие в Международном Съездѣ библиотечарей и друзей книг, гдѣ принимали участие представители болѣе двадцати европейских государств и эмигрантскія организациі: русскія, бѣлорусскія и украинскія. Выставленная на Международной книжной выставкѣ библиотечка Комиссіи обратила на себя вниманіе знатоков книг своим подбором. Выставку посѣтил Президент Чехословацкой Республики Д-р Т. Г. Масарик, обратившій свое вниманіе на калмыцкія книги, которому Комиссія поднесла изданный ею 1-й выпуск калмыцкой Хрестоматіи «Хонхо».

Кромѣ того Комиссія дѣлала на культурных вечерах и собраніях много самостоятельных и совмѣстных с другими организациями выступленій перед чешской и русской общественностью, знакомя их с калмыцким бытом и особенностями. И эти выступления всегда вызывали большой интерес и сочувствіе.

В прошлом году на вечерѣ в день праздника «Цаган» члены Комиссіи и учащая молодежь поставили на сценѣ пьесу «Плѣненіе Хонгора» из поэмы «Джангар» (передѣлка Д. Н. Баяновой). Исполненіе собственными калмыцкими силами калмыцкой именно пьесы — первый случай в жизни калмыков, по крайней мѣрѣ донских. Это, можно сказать, начало зарожденія калмыцкаго театра.